

DOI:10.17516/1997-1370-0943

EDN: ECBVBV

УДК 81'22

Nodal and Peripheral Points of Pandemic Discourse: Paradigmatics and Syntagmatics

Stanislav B. Beletskiy*, Darina N. Avtaeva,

Polina A. Kuzmicheva, Sofia B. Chudinova

*National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation*

Received 16.05.2022, received in revised form 24.08.2022, accepted 27.08.2022

Abstract. The purpose of this study is to describe the processes of meaning formation of the pandemic discourse on the material of the collection of interviews with students about their life in conditions of self-isolation in the spring 2020. The semantic integrity of the discourse at the level of language practices is achieved due to the stability of its nodes (key and topical words), which, in turn is backed by strong semantic connections among their moments (already fixed meanings). We measure and describe these connections with KHCoder, the statistical content analysis program, using the functions of collecting associations (probabilities of occurrence of words) and compiling semantic maps. The result of the work consists in description of the center, the near periphery and far periphery of the nodes of the pandemic discourse: covid, corona, self-isolation, quarantine, coronavirus, mask, gloves, remotely, zoom.

Key words: COVID-19, pandemic, discourse analysis, semiotics, nodal points, peripheral points, associations, content analysis.

This research paper uses the results of the project “Speech Practices of Russian Society”, carried out within the framework of the HSE Fundamental Research Program in 2022.

Research area: philology

Citation: Beletskiy, S.B., Avtaeva, D.N., Kuzmicheva, P.A., Chudinova S.B. (2022). Nodal and Peripheral points of pandemic discourse: paradigmatics and syntagmatics. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(11), 1655–1679. DOI: 10.17516/1997-1370-0943.

Узловые и периферийные точки пандемийного дискурса: парадигматика и синтагматика

С.Б. Белецкий, Д.Н. Автаева,
П.А. Кузьмичева, С.Б. Чудинова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Российская Федерация, Москва

Аннотация. Целью настоящего исследования является описание процессов смыслообразования пандемийного дискурса на материале корпуса-коллекции интервью студентов о жизни в условиях самоизоляции весной 2020 г. Смысловая целостность дискурса на уровне языковых практик достигается за счет устойчивости его узловых точек (ключевых и актуальных слов), которая, в свою очередь, обеспечивается крепкими смысловыми связями между его моментами (уже фиксированными значениями). Мы измеряем и описываем эти связи с помощью программы статистического контент-анализа KNCoder, используя функции сбора ассоциаций (вероятностей встречаемости слов) и составления семантических карт. Результат работы заключается в описании центра, ближней и дальней периферии узловых точек пандемийного дискурса: ковид, корона, самоизоляция, карантин, коронавирус, маска, перчатки, дистанционно, зум.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, дискурс-анализ, семиотика, узловые точки, периферийные точки, ассоциации, контент-анализ.

В данной научной работе использованы результаты проекта «Речевые практики российского общества», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году.

---

1. Введение в проблематику исследования

О начале пандемии COVID-19, вызванной распространением вируса SARS-CoV-2, было объявлено 11 марта 2020 г. Эта дата стала моментом отчета особого периода в новейшей истории человечества – так называемой коронавирусной эпохи, одной из самых ярких черт которой является коллапс существовавших в «доковидную» эпоху социальных систем по всему миру. Продолжающаяся в настоящий момент пандемия COVID-19 уносит не только человеческие жизни, но и уничтожает основы привычного нам социального мира, на месте которых, однако, возникают новые структуры.

Изучением пандемии COVID-19 и ее последствий занимаются представители

как естественных, так гуманитарных наук. В этом можно убедиться, ознакомившись со статистикой публикаций, индексируемых научной электронной библиотекой «КиберЛенинка». Данная статистика представлена в табл. 1.

Вопреки ожиданиям, наибольший интерес к проблематике пандемии COVID-19 проявляют не представители наук о здоровье, а экономисты, что, очевидно, связано с масштабом последствий пандемии для экономической системы. Второе и третье места занимают представители клинической медицины и образования. Интерес медиков к данной проблеме очевиден – это поиск методов лечения заболеваний, вызванных вирусом. Интерес представителей наук об образовании также понятен – это

Таблица 1. Количество публикаций, индексируемых научной электронной библиотекой «КиберЛенинка» по запросу COVID-19 за 2020–2022 гг. (по состоянию на 09.05.2022 г.)

Table 1. The number of publications indexed by the CyberLeninka scientific electronic library at the request of COVID-19 for 2020–2022 (as of 09.05.2022)

	Область	Труды	Доля (%)
1	Экономика и бизнес	5645	33,4
2	Клиническая медицина	2594	15,3
3	Науки об образовании	2135	12,6
4	Право	1414	8,4
5	Науки о здоровье	1331	8
6	СМИ (медиа) и массовые коммуникации	894	5,3
7	Политологические науки	838	4,9
8	Социологические науки	741	4,4
9	Языкознание и литературоведение	685	4
10	Фундаментальная медицина	629	3,7
	ВСЕГО	16906	100

поиск оптимальных способов перевода образования в онлайн-пространство. Лингвисты и литературоведы занимают девятую позицию в данном списке, уступая другим коллегам по гуманитарному цеху – правоведам, теоретикам масс-медиа, политологам и социологам. Какими вопросами руководствуются лингвисты и литературоведы, обращаясь к проблематике пандемии COVID-19?

На этот вопрос можно получить ответ, ознакомившись с аннотациями содержащихся в базе статей. Всего в «КиберЛенинке» за период 2020–2022 гг. индексировано 685 лингвистических и литературоведческих работ по названной проблематике. Мы изучили максимальную поисковую выдачу, насчитывающую 100 единиц, рубрицировали эту выборку и собрали статистику, которую приводим в табл. 2.

Из статистики следует, что лингвисты активно принялись документировать неологизмы и окказионализмы, вызванные к жизни новыми реалиями, уделяя особое внимание таким аспектам, как: словообразование (Kameneva, 2021; Babenkova, 2022; Redkozubova, 2020), перевод как механизм пополнения словарного состава (Bachkova, 2020; Gorobcov, Mitchell, 2021; Тимко, 2021),

словотворчество (Zhuravleva, 2021; Nikitina, 2020) и терминология (Nagornaya, 2020; Ovchinnikova, 2020). Вторым по популярности направлением «пандемийной» лингвистики является лингводидактика, перед которой встала практическая задача перевода обучения языкам в онлайн-пространство и/или обучения языкам для специальных (медицинских) целей (Thumvichit, Varaporn, Tuvachit, 2021; Peñalver, Laborda, 2021; Katsaounis, Steinmüller, 2021). Далее следуют работы, посвященные проблеме отражения субъекта в языке – по психолингвистике (Varnavskaya, Afanas'ev, Yakovenko, 2020; Sarfo, Ansah, 2020; Soldatova, Rasskazova, Chigarkova, Dementiy, 2020) и прагматике использования отдельных элементов пандемийного технолекта (Argunova, Permyakova, 2021; Asmus, 2021; Yan, Yan, 2022). Следующим по популярности направлением является изучение стратегий и тактик пандемийного дискурса (коммуникация) (Poluykova, 2020; Volkova, 2021; Sokolova, 2020). За ним следует блок работ, в которых предпринята попытка критического дискурс-анализа материала пандемийной реальности (Hrabrova, 2020; Novikova, 2021; Charykova, 2022). Остальные аспекты, представленные в статистике могут, быть объ-

Таблица 2. Качественный и количественный состав выборки публикаций, индексируемых научной электронной библиотекой «КиберЛенинка» по запросу COVID-19 за период 2020–2022 гг., в области лингвистики и литературоведения (по состоянию на 09.05.2022 г.)

Table 2. Qualitative and quantitative composition of the sample of publications indexed by the CyberLeninka scientific electronic library at the request of COVID-19 for the period 2020–2022, in the field of linguistics and literary studies (as of 09.05.2022)

	Рубрика	Доля (%)
1	Неологизмы	16
2	Образование	11
3	Поведение	9
4	Прагматика	9
5	Коммуникация	8
6	Словообразование	7
7	Дискурс	6
8	Картина мира	6
9	Концепт	4
10	Метафоры	4
11	Перевод	4
12	Словотворчество	2
13	Терминология	2
14	Фреймы	2
15	Юмор	2
16	Прочие	8
	ВСЕГО	100

единены в рамках когнитивного подхода к изучению пандемии: языковая картина нового «пандемийного» мира (Majer, 2020; Dasko, 2021; Karachina, 2022), составляющие ее концепты (Gulyaeva, Klyukina, Davydova, Mordovina, 2021; Салькова, 2021; Andreeva, Kleshnina, 2021), метафоры (Ryzhkova, Kokkonen, 2021; Fej, 2021; Nagornaya, 2021), фреймы (Katsaounis, 2020; Kirkolup, 2021) и юмор (Musiychuk, 2021; Sergeeva, Uvarova, 2021), выступающий стратегией снятия когнитивного диссонанса и/или психологического напряжения. Замыкают список публикаций по философии права (2), экономическому развитию (2), литературоведению (1) и математике (1), которые мы, объединив в группу «прочие», оставляем без рассмотрения.

Перечисленные подходы на материале русского языка отражены в коллективной

монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» и «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», изданных Институтом лингвистических исследований РАН. Данный двухтомник как наиболее полный и актуальный академический труд по интересующей нас тематике служит концептологической базой исследования.

2. Концептуальная основа исследования

Во вводной части монографии главный редактор М.Н. Приемышева замечает, что языковая ситуация коронавирусной эпохи характеризуется номинативным сверхварьированием – в словаре зафиксировано около 3000 неологизмов, возникших за первые несколько месяцев пандемии из первичной лексической базы, состоящей из двух рядов терминов, введенных в употребление Всемирной организацией здравоохранения

с целью наименования основных понятий пандемии:

1) *coronavirus SARS-CoV-2 – коронавирус, COVID-19 – новая коронавирусная инфекция ковид-19, COVID-19 pandemic – пандемия ковид-19;*

2) *self-isolation/quarantine – самоизоляция/карантин, social distancing / social distance – социальная дистанция.*

Взрывной прирост новой лексики объясняется тем, что «на синонимию и семантический параллелизм двух рядов ключевых слов, на незакрепленную системой диффузность их семантики, на незавершенность процесса адаптации целого ряда новых слов-основ наложилась традиционная система потенциальности и вариативности словообразовательных средств и моделей, действующая инерционно по закону аналогии» (Priemysheva, 2020: 20 и далее). Под ключевыми словами автор вслед за Е. А. Земской понимает «[...] слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» (Priemysheva, 2020: 21–22 цит. по (Zemskaya, 1996: 90)), добавляя, однако, чисто лингвистический критерий: ключевые слова должны быть частотны и продуктивны. Этим признакам наиболее всего отвечают следующие лексемы: *ковид (COVID, COVID-19) – 1075 единиц словаря* имеют эту основу, *корона(вирус) – 1107 единиц словаря* образованы от этой основы, *карантин – не менее 260 случаев* употребления в качестве основы, *(само)изоляция, локдаун – не менее 60 случаев.*

Автор выделяет еще одну группу лексических единиц – актуальных слов, которые оказывали индуцирующее воздействие на лексическую систему на отдельных временных промежутках протекания пандемии в силу высокой актуальности обозначаемых ими реалий. К таким словам относятся следующие: *вирус, вакцина, маска, а также гречка, (туалетная) бумага, шапки.*

Таким образом, сверхварьирование обусловлено как экстралингвистическими (появление новых реалий), так и лингвистическими факторами (законы развития

и стабилизации языковой системы). Однако существует и третий фактор, который автор упоминает, но трактует как лингвистический. В ходе наблюдения за процессами приставочного словообразования обнаруживается интересный факт – «доминирование приставок со значением отрицательной, негативной семантики признака, предмета (*анти-, без-, не-, против-*), его неполноты, недостаточности, неподлинности (*негдо-, псевдо-*) или стремления резкого завершения, законченности действия (*до-, от-, пере-, раз-*). В целом такая гамма значений позволяет говорить об общем негативном регистре семантики порождаемых слов, о стремлении материализовать противостояние, противодействие основным именуемым объектам и явлениям природы, так как преимущественная часть задействованных основ представлена ключевыми и актуальными понятиями эпохи» (Priemysheva, 2020: 35).

Данный факт, который, несомненно, является лингвистическим (антонимия), все же можно толковать как следствие воздействия на языковую систему третьего фактора – дискурсивного, а именно борьбы дискурсов: пандемийного и антипандемийного. Этот антидискурс, получивший разную трактовку – алармистского (Hrabrova, 2020), протестного (Novikova, 2021), антипрививочного (Chvaaryuko, 2022), – запускает работу не только механизма языковой антонимии, но и языковой игры (именно в такой, а не дискурсивной терминологии этот аспект обсуждается в монографии).

Борьба дискурсов – один из аспектов дискурсивного анализа сверхварьирования ключевых слов языка эпохи коронавируса, который показывает важность учета этого фактора. В целом же анализ должен вестись с целью обнаружения дискурсивного значения языковых конструкторов, под которым «понимается интерпретация значения высказывания (причем единственная), основания для которой находятся в социокультурном контексте, а не в речевой ситуации» (Burgev, 2015: 116). В рамках данного подхода метафоры, фреймы, концепты и языковая игра (терминология, используемая в мо-

нографии) рассматриваются как корреляты внеязыкового социокультурного контекста, задающего понятийные и интерпретативные рамки высказываний. В нашем случае этот социокультурный контекст – события и явления коронавирусной эпохи, порождающие не только сверхварьирование лексических номинаций, но и детерминирующие интерпретацию других, нейтральных по отношению к этому контексту, единиц языка. Для изучения данного явления обратимся к семиотической теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф, в рамках которой был разработан инструмент анализа генезиса дискурсивных значений (цит. по Jorgensen, Phillips, 2008).

Авторы трактуют дискурс как совокупность фиксированных значений в пределах тематической области. Все знаки внутри дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф называют *моментами*. Их значения закреплены посредством отличий друг от друга, т.е. значение отдельного знака определено его отношением к другим знакам (*маска*¹ как средство индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции [надеваемое на лицо] vs. *перчатки* как средство индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции [надеваемое на руки]). Дискурс сформирован благодаря частичной фиксации значений вокруг некоторых *узловых точек*. Узловую точку Э. Лакло и Ш. Муфф определяют как «привилегированный знак, вокруг которого упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки» (Jorgensen, Phillips, 2008: 57). При рассмотрении пандемийного лексикона его узловой точкой, несомненно, следует признать знак «COVID-19», вокруг которого выстраивается система значений таких знаков, как: *вирус* (в значении «SARS-CoV-2»), (*само*)*изоляция* (в значении «строгий карантин по коронавирусной инфекции»), *маска* (в значении «средство индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции») и др. Они приобретают свое конкретное значение в связи с этим знаком, а он, в свою очередь, конституирует свое значение через них.

¹ Здесь и далее экспликация значений дается по «Словарию русского языка коронавирусной эпохи».

Фиксация значений знаков и конституирование дискурса возможно за счет исключения всех других потенциальных значений знака, всех других возможных способов, которыми знаки могут быть связаны друг с другом. Таким образом, дискурс предстает как ограничение возможностей, как «попытка остановить незаметное «скольжение» знаков по отношению друг к другу» (Jorgensen, Phillips, 2008: 57). Все те возможности, которые дискурс исключает, Э. Лакло и Ш. Муфф называют областью дискурсивности: «Область дискурсивности – это резервуар для «добавочных значений», возникающих в артикуляционной практике, т.е. значений, которые имеет или имел каждый знак, но которые исключены определенным дискурсом ради создания единства значений» (Jorgensen, Phillips, 2008: 57). Пандемийный дискурс исключает альтернативные трактовки названных знаков: *вирус* в значении «грипп», (*само*)*изоляция* в значении «нарушение права на передвижение», *маска* в значении «символ принуждения» и др.

Еще одним важным понятием теории является понятие *элемент*. Элемент – это знак, значение которого не зафиксировано, он имеет многочисленные потенциальные значения, т.е. он полисемичен. Дискурс «пытается» преобразовать элементы в моменты, редуцируя их полисемию до фиксированного значения. Дискурс устанавливает закрытость, временную остановку изменения значений знаков. Однако переход от элементов к моментам никогда полностью не завершается из-за разнообразия значений, вторгающихся из области дискурсивности. Чтобы получить значение знака, редуцировать его полисемию, его необходимо расположить относительно других знаков. Это происходит посредством артикуляции. Э. Лакло и Ш. Муфф определяют артикуляцию как «любую практику, которая устанавливает отношение между элементами таким образом, что идентичность элементов меняется» (Jorgensen, Phillips, 2008: 59). Примером элемента, артикулированного пандемийным дискурсом, в свой момент является знак *шаилыки*. Из мясно-

го блюда шашлыки превратились в символ нарушения режима самоизоляции.

Дискурс организуется вокруг привилегированных знаков – узловых точек. Однако эти знаки сами по себе пусты. Они получают точное значение, только оказавшись вписанными в дискурс посредством артикуляционных практик. Отдельные знаки могут быть предметом «борьбы» нескольких дискурсов. Такие знаки Э. Лакло и Ш. Муфф называют изменчивыми знаками: «изменчивые знаки – это знаки, за которые «борются» различные дискурсы, чтобы наделять их значением своим особым способом» (Jorgensen, Phillips, 2008: 60). В то время как термин «узловая точка» относится к кристаллизации значений внутри дискурса, термин «изменчивый знак» относится к конкуренции между различными дискурсами за фиксацию значения наиболее важных знаков. Очевидно, что использование антонимических приставок, о котором речь шла выше, а также тех приемов креативного (игрового) словообразования, которые создают словесную «карнавализацию», – это примеры артикуляций по созданию антидискурса, узловой точкой которого следует считать знак *корона*, который, во-первых, практически не уступает знаку *ковид* (*COVID*, *COVID*, *COVID-19*) по частотности и словообразовательному потенциалу, а во-вторых, в силу омонимии со словом, обозначающим «золотой венец с драгоценными украшениями как символ власти монарха» (Bolchoy *tolkovy slovar*, 1998), актуализирует игровую функцию языка, подкрепляемую другим знаком (*маска*), ассоциирующимся с карнавальными стихией, задающим значение «фейк» многим знакам пандемийного дискурса.

3. Постановка проблемы

При рассмотрении проблематики номинативного сверхварьирования с точки зрения семиотической теории дискурса возникает проблема идентификации моментов пандемийного дискурса – тех знаков, которые получают свое значение в связи со значением узловых точек (ключевых

и актуальных слов), а также вследствие соположения их с другими моментами. Иными словами, встает вопрос о процессах смыслообразования внутри пандемийного дискурса на уровне синтагматических (момент-момент/элемент) и парадигматических (узловая точка – момент) отношений между знаками. Моменты и элементы в своей совокупности образуют периферию узловых точек, изучение которой является нашей задачей.

4. Методология

Для обнаружения периферийных знаков пандемийного дискурса и описания их синтагматических (между собой) и парадигматических (с узловыми точками) отношений мы используем количественный подход – определение вероятностного лексического окружения узловых точек и зависимых от них знаков (моментов и/или элементов) с фиксацией оценки вероятности. Иными словами, наша задача заключается в количественном сборе ассоциаций на узловые и периферийные точки дискурса с помощью программы статистического анализа контента KN Coder (Niguchi, 2016).

Ассоциации с узловыми точками описывают парадигматику, ассоциации с периферийными – синтагматику пандемийного дискурса. Величина вероятности – мера силы этих отношений. Для удобства анализа синтагматические отношения представлены в виде семантических карт ассоциативных полей, на которых визуализируется частотность и сила связи лексем-ассоциаций с другими лексемами-ассоциациями. При этом лексемы группируются в кластеры, которые могут представлять собой единую структуру или же быть разобченными. Чем монолитнее структура (чем больше кластеры и чем больше связей внутри них и между ними), тем сильнее синтагматическая связь внутри узловой точки. Небольшие изолированные кластеры следует признать элементами – знаками, пришедшими из области дискурсивного и еще не вошедшими в систему синтагматических отношений. Построение лексических карт также позво-

ляет определить и описать центральную зону ассоциативного поля, его ближнюю и дальнюю периферию.

Материалом исследования служит корпус интервью о жизни студентов в условиях карантина/самоизоляции весной 2020 г., собранный в ноябре 2020 г. В среднем интервью длились 35 минут. Средний возраст участников интервью – 21 год. Главной задачей интервьюера было инициировать рефлексивную реакцию респондента по поводу жизни в условиях карантина и побудить собеседника рассказать одну или несколько историй о личном опыте. Всего было проведено 90 интервью, в выборку, однако, вошли 56 интервью общим объемом 105 648 словоупотреблений.

5. Результаты исследования

Анализ литературы показал, что в число узловых точек пандемийного дискурса входят следующие группы лексем (перечислены по денотативным группам):

- группа «пандемия»: ковид (COVID, COVID, COVID-19), корона;
- группа «изоляция»: (само)изоляция, локдаун, карантин, социальная дистанция;
- группа «вирус»: (корона)вирус, вакцина, маска, перчатки;
- группа «реакция»: гречка, (туалетная) бумага, шашлыки;
- группа «онлайн»: удаленка, дистанционка, зум (zoom).

Приведем частоту встречаемости данных лексем в нашем корпусе в табл. 3.

Табл. 3 дает картину количественного распределения узловых точек пандемийного дискурса в корпусе: 50 % всех словоупотреблений приходится на два самых частотных знака: *карантин* и *(само)изоляция*. Такое распределение обусловлено тематикой интервью – интервьюеры стремились узнать о том, каким был быт респондентов, а не о том, как они болели (если болели). 20 % всех словоупотреблений приходится

Таблица 3. Частотность узловых точек в корпусе
Table 3. Frequency of nodal points in the case

	Узловая точка	Частотность	Доля (%)
1	карантин	372	35,3
2	(само)изоляция	145	13,8
3	(корона)вирус	114	10,8
4	маска	90	8,5
5	ковид (COVID)	83	7,9
6	вирус	81	7,7
7	дистанционка/дистанционно	67	6,4
8	перчатки	31	2,9
9	зум (zoom)	24	2,3
10	корона	18	1,7
11	вакцина	10	0,9
12	локдаун	8	0,8
13	(социальная) дистанция	3	0,3
14	(туалетная) бумага	3	0,3
15	шашлыки	3	0,3
16	гречка	1	0,1
17	удаленка	0	0
	ВСЕГО	1053	100

на следующие по частотности знаки: *корона(вирус)* и *маска*. Эти цифры говорят о тематике рассказов о личном опыте – значительная часть из них повествует о перенесенном заболевании, о страхе болезни или о болезни близкого человека. Маска выступает в них реалией времени. Еще 20 % словоупотреблений приходится на следующие по частотности знаки: *ковид(COVID)*, *(корона)вирус* и *дистанционка / дистанционно*. Следующие по частотности знаки – *перчатки*, *зум (zoom)*, *корона* – составляют лишь 5 % от всего объема словоупотреблений. Частотность каждого из остальных знаков ниже 1 %, поэтому мы исключаем их из дальнейшего рассмотрения.

Перейдем к описанию ассоциативных рядов наиболее частотных узловых точек по группам.

5.1. Узловые и периферийные точки группы «пандемия»

5.1.1. *Ковид*. Данная узловая точка встречается в корпусе 83 раза и вызывает 75 ассоциаций. Наиболее вероятностными являются следующие ассоциации: *тест* (31,6 %), *отрицательный* (26,3 %), *болеть* (19 %), *ситуация* (18,8 %), *хотеть* (18,2 %), *непосредственно* (15,8 %), *родственник* (15,8 %), *скорее* (15,8 %), *оказываться* (14,8 %), *более* (15,8 %), *друг* (15,8 %), *становиться* (15,8 %), *хорошо* (15,8 %), *понимать* (15,8 %), *ли* (15,8 %), *день* (15,8 %), *человек* (15,8 %), *еще* (15,8 %). Данные лексемы наиболее сильно связаны парадигматической связью с узловой точкой (мера этой силы – процент вероятности). Однако кроме узловой точки они вступают в связь и с другими ассоциациями, которые характеризуются собственными вероятностями. Для выяснения характера и силы отношений между узловой точкой и данными ассоциациями, а также между ними и прочими ассоциациями построим семантическую карту ассоциативного поля анализируемой узловой точки (рис 1.).

На рис. 1 разными цветами обозначены разные семантические кластеры – всего их 6. Кластер – это последовательность ассоциаций, характеризующихся вероятност-

ными связями друг с другом. Вероятность встречаемости пары ассоциаций обозначена цифрой. Так, вероятность ко-встречаемости ассоциаций *ковид* и *тест* составляет 32 % (.32), ассоциаций *тест* и *отрицательный* – 83 % (.083). При формировании кластеров учитывается не только вероятность встречаемости элемента кластера с ключевым словом (узловой точкой), но и вероятность его встречаемости с другими компонентами кластера, иными словами, учитывается сила как парадигматической, так и синтагматической связи.

По признаку удаленности от узловой точки мы делим ассоциативное поле на три зоны: центр – кластер, головным узлом которого является узловая точка, ближайшую периферию – кластер, имеющий связь с одним или несколькими компонентами центра, и дальнюю периферию – кластер или кластеры, сообщаемые с ближайшей периферией.

На рис. 1 отчетливо виден центр – желтый кластер, включающий в себя 14 ассоциаций. Члены данного ряда могут быть охарактеризованы по степени удаленности от узловой точки (чем дальше, тем слабее парадигматическая связь) и по их валентности – способности входить в параллельные ассоциативные ряды (чем выше валентность, тем сильнее синтагматическая связь).

Приведем центральный ассоциативный ряд с обозначением указанных характеристик (первая цифра – порядковый номер относительно узловой точки, вторая цифра – валентность): *тест* (1,2), *отрицательный* (2,2), *болеть* (3,3), *родственник* (4,2), *мочь* (5,2), *начало* (6,2), *нет* (4,2), *антител* (5,3), *время* (6,1), *аа* (6,3), *показывать* (7,2), *раз* (8,1), *заболевание* (7,2), *болезнь* (8,1). Сильнейшей и по близости к узловой точке и по валентности ассоциацией является ассоциация *болеть*. Она удалена от узловой точки на три шага и входит в 3 других ассоциативных ряда. Данную лексему, а также лексему *антител(о)* можно рассматривать в качестве потенциальных узловых точек пандемийного дискурса.

Ближайшая периферия обозначена зеленым цветом и включает в себя 19 ассо-

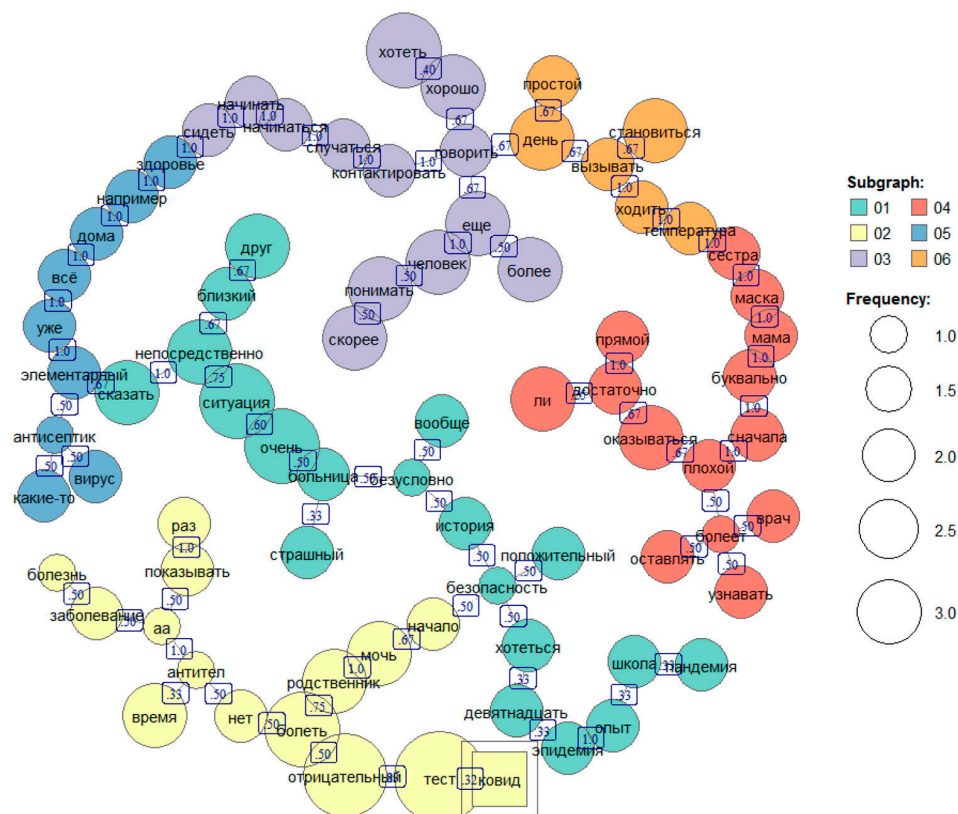

Рис. 1. Ассоциативное поле узловой точки ковид
Fig. 1. Associative field of the covid nodal point

циаций: *безопасность* (7,3), *хотеться* (8,2), *девятнадцать* (9,2), *эпидемия* (10,2), *опыт* (11,2), *школа* (12,2), *пандемия* (13,1), *история* (8,2), *безусловно* (9,3), *вообще* (10,1), *больница* (10,3), *страшный* (11,1), *очень* (11,2), *ситуация* (12,2), *непосредственно* (13,3), *сказать* (14,2), *близкий* (14,2), *друг* (15). В данном ряду потенциальными узловыми точками являются лексемы *безопасность* и *больница*.

Дальняя периферия включает 42 ассоциации, среди которых *антисептик* (16,3), *вирус* (17,1), *маска* (32,2), *врач* (38,1). Терминальные компоненты данного ряда *ли* (39,1) и *прямой* (39,1) можно рассматривать как элементы дискурса – их связь с узловой точкой минимальна.

5.1.2. *Корона*. Данная узловая точка встречается 18 раз и вызывает 49 неединич-

ных ассоциаций. Наиболее вероятными являются ассоциации: *тест* (25%), *мочь* (31,3%), *день* (25%), *больница*, *узнавать*, *получается*, *заболевает*, *болеть*, *неделя*, *сказать* – все с вероятностью 18%.

Для выявления связей внутри ассоциативного поля построим его семантическую карту (рис. 2).

На рис. 2 видны 6 кластеров. Зеленый, включающий в себя узловую точку, представляет центр ассоциативного поля, в которое входят следующие ассоциации: *еще* (1,2), *взять* (2, 3), *отрицательный* (3, 1), *болеть* (3, 4), *тест* (4, 2), *ли* (5, 2), *в* (6, 1), *сестра* (4, 2), *очень* (4, 2), *человек* (6, 1), *контактировать* (4, 2), *вызывать* (5, 2), *врач* (6, 2), *аа* (7, 2), *во-первых* (8, 2), *глубокий* (9, 2), *симптом* (10, 1). Потенциальными узловыми точками в этом ряду являются лексемы *взять*, *болеть*, *контактировать*.

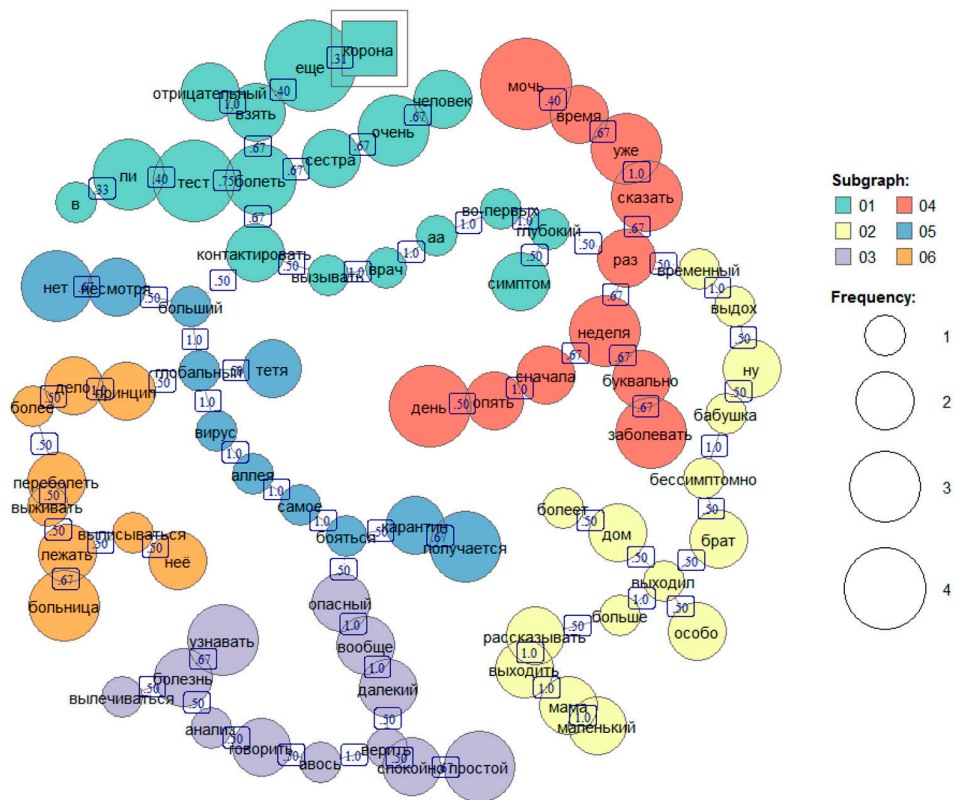

Рис. 2. Ассоциативное поле узловой точки корона
Fig. 2. Associative field of the corona nodal point

Ближайшая периферия представлена кластерами синего и красного цветов. Она включает следующие ассоциации: *нет* (7, 1), *несмотря* (6, 2), *большой* (5, 1), *глобальный* (6, 2), *тетя* (7, 1), *вирус* (7, 2), *аллея* (8, 2), *самое* (9, 2), *бояться* (10, 2), *карантин* (11, 2), *получается* (12, 1), *раз* (10, 3), *неделя* (11, 3), *сначала* (12, 2), *опять* (13, 2), *день* (14, 1), *буквально* (12, 2), *заболеть* (13, 1), *сказать* (11, 2), *уже* (12, 2), *время* (13, 2), *мочь* (14, 1). В данном ряду потенциальной узловой точкой является лексема *глобальный*.

Дальняя периферия представлена кластерами желтого, оранжевого и серого цветов. На ней лежат 36 ассоциаций. Терминальным компонентом на периферии поля является ассоциация *маленький* (22, 1), которую можно рассматривать как элемент.

5.2. Узловые и периферийные точки группы «изоляция»

5.2.1. *(Само)изоляция*. Данная узловая точка репрезентирована 145 раз и вызывает 67 неединичных ассоциаций. Наиболее вероятными являются следующие ассоциации: *рассказать* (26 %), *время* (24 %), *эпидемия* (21 %), *мочь*, *очень*, *ход* – все с вероятностью 19 %.

Для выяснения характера связи между единицами ассоциативного поля построим его семантическую карту (рис. 3).

Рис. 3 показывает 5 кластеров. Красный – центр поля, серый – ближняя периферия, желтый, зеленый и синий – дальняя периферия.

Центр ассоциативного поля образован лексемами: *период* (1,1), *время* (1,2), *режим* (2,2), *соблюдать* (3,2), *апрель* (4,3), *закрывать* (5,1), *находиться* (5,3), *оставаться*

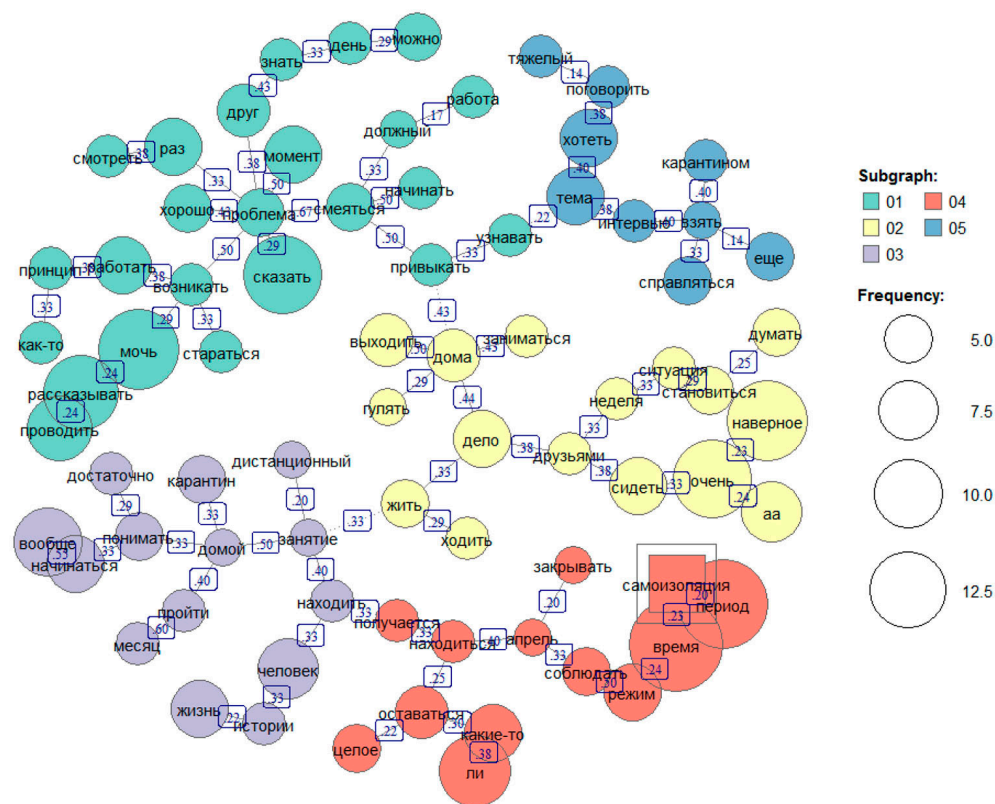

Рис. 3. Ассоциативное поле узловой точки (само)изоляция
 Fig. 3. The associative field of the nodal point (itself)isolation

(6,3), получается (6,2), целое (7,1), какие-то (7,1), ли (8,1). Потенциальными узловыми точками в данном ряду являются лексемы апрель, находится и оставаться.

На ближней периферии поля лежат следующие ассоциации: *находить* (7,3), *человек* (8,2), *истории* (9,2), *жизнь* (10,1), *занятие* (8,4), *домой* (9,4), *пройти* (10,2), *месяц* (11,1), *карантин* (10,1) *дистанционный* (9,1), *понимать* (10,3), *достаточно* (11,1), *начинаться* (12,2), *вообще* (13,1) Потенциальными узловыми точками в этом ряду являются лексемы *находить*, *занятие*, *домой*.

На дальней периферии находится 49 ассоциаций.

Привлекает внимание тот факт, что кластеры коррелируют со структурой нарратива. Центральный кластер содержит лексемы, в которых легко узнается зачин

истории (место действия и герои). Ближний кластер содержит ассоциации с завязкой (триггерным событием). Следующий за ним желтый кластер содержит ассоциации с развитием событий и кульминацией. Зеленый кластер демонстрирует лексику, характерную для развязки. Синий кластер содержит лексику, которой открывается интервью. Данный факт не вызывает удивления, поскольку самоизоляция была главной темой интервью.

5.2.2. *Карантин*. Данная узловая точка реализована в корпусе 372 раза и вызывает 69 неединичных ассоциаций. Наиболее вероятностными ассоциациями являются следующие: *очень* (29%), *начинаться* (24,5%), *проводить* (23%), *мочь* (22,7%), *время* (22%), *неделя* (19,7%), *простой* (19,1%), *хотеть* (18,5%), *день* (17,9%), *март* (17,9%).

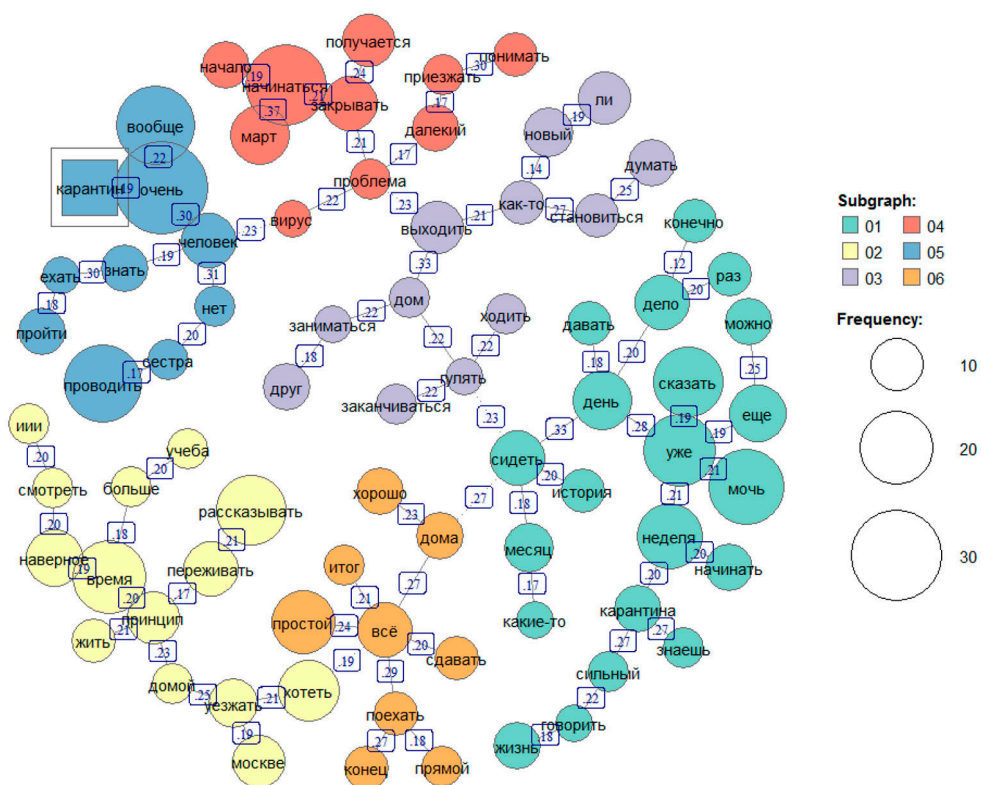

Рис. 4. Ассоциативное поле узловой точки карантин
Fig. 4. Associative field of the quarantine node point

Для изучения синтагматических связей между моментами данной узловой точки построим семантическую карту (рис. 4).

На рис. 4 изображены 6 кластеров: синий – центр поля, красный его ближняя периферия, серый, зеленый, желтый и оранжевый – его дальняя периферия.

Центр ассоциативного поля узловой точки *карантин* составляют следующие ассоциации: *очень* (1,3), *вообще* (2,1), *человек* (2,3), *знать* (3,2), *нет* (3,2), *сестра* (4,2), *проводить* (5,1), *ехать* (4,2), *пройти* (5,1). Потенциальной узловой точкой данного ряда является лексема *человек*.

Ближний ряд ассоциативного поля исследуемой узловой точки включает следующие ассоциации: *вирус* (3,2), *проблема* (4,4), *далекий* (5,2), *приезжать* (6,2), *понимать* (7,1), *закрывать* (5,3), *получается* (6,1), *начинаться* (6,3), *март* (7,1) *начало* (7,1). Потенциальными узловыми точками в данном

ряду являются лексемы *проблема* и *закрывать*.

На дальней периферии ассоциативного поля лежит 57 ассоциаций.

5.3. Узловые и периферийные точки группы «вирус»

5.3.1. *Вирус*. Данная узловая точка встречается в корпусе 81 раз и вызывает 75 неединичных ассоциаций. Наиболее вероятностными ассоциациями на данную узловую точку являются следующие: *человек* (21 %), *время* (16 %), *выходить*, *знать*, *сильный*, *ситуация* – все с вероятностью 16 %.

Для анализа синтагматических отношений между моментами данной узловой точки обратимся к семантической карте ее ассоциативного поля (рис. 5).

На рис. 5 видны 6 кластеров: красный – центр поля, серый – его ближняя перифе-

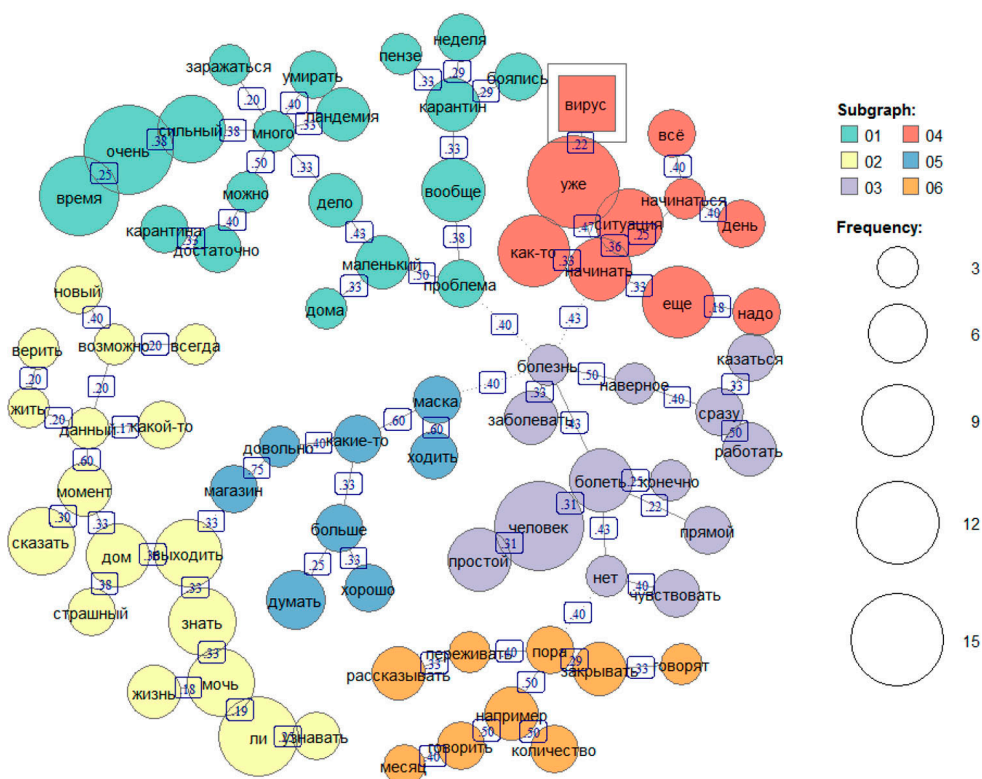

Рис. 5. Ассоциативное поле узловой точки вирус
Fig. 5. The associative field of the nodal point virus

рия, синий, зеленый, желтый и оранжевый – дальняя периферия.

Центр ассоциативного поля узловой точки *вирус* составляют следующие ассоциации: *уже* (1,3), *как-то* (2,1), *ситуация* (2,3), *начинать* (3,3), *начинаться* (3,3), *все* (4,1), *день* (4,1), *еще* (4,2), *надо* (5,1). Потенциальной узловой точкой данного ряда является лексема *начинаться*.

Ближняя периферия составлена следующими ассоциациями: *болезнь* (4,3), *заболеть* (5,1), *болеть* (5,5), *человек* (6,2), *простой* (7,1), *конечно* (6,1), *прямой* (6,1), *нет* (6,2), *чувствовать* (7,1), *наверное* (5,2), *сразу* (6,3), *работать* (7,1), *казаться* (7,1). Потенциальными узловыми точками в данном ряду являются лексемы *болезнь* и *болеть*.

На периферии остаются 44 ассоциации. Терминальной точкой поля является лексема *новый* (15,1), которую можно признать элементом.

5.3.2. *Маска*. Данная узловая точка встречается в корпусе 90 раз и вызывает 60 неединичных ассоциаций. Наиболее вероятными являются следующие ассоциации: *человек* (30,6 %), *перчатка* (29 %), *очень* (23,6 %), *ходить* (23,6 %), *простой* (20,8 %), *носить* (19 %), *мочь* (16,7 %), *сказать* (16,7 %), *прямой* (15 %).

Для анализа синтагматических отношений между моментами данной узловой точки обратимся к семантической карте ее ассоциативного поля (рис. 6).

На рис. 6 изображены 6 кластеров. Центр ассоциативного поля – это красный и серый кластеры. Они содержат следующие ассоциации: *перчатка* (1,2), *носить* (2,1), *человек* (1,3), *вообще* (2,3), *нужно* (3,1), *заболеть* (3,3), *надевать* (3,1), *нет* (4,3), *ездить* (5,1), *более* (5,1), *очень* (2,2), *сидеть* (3,4), *знать* (4,2), *понимать* (5,1), *вместе* (4,2), *родитель* (5,1), *рядом* (4,2), *друг* (5,3),

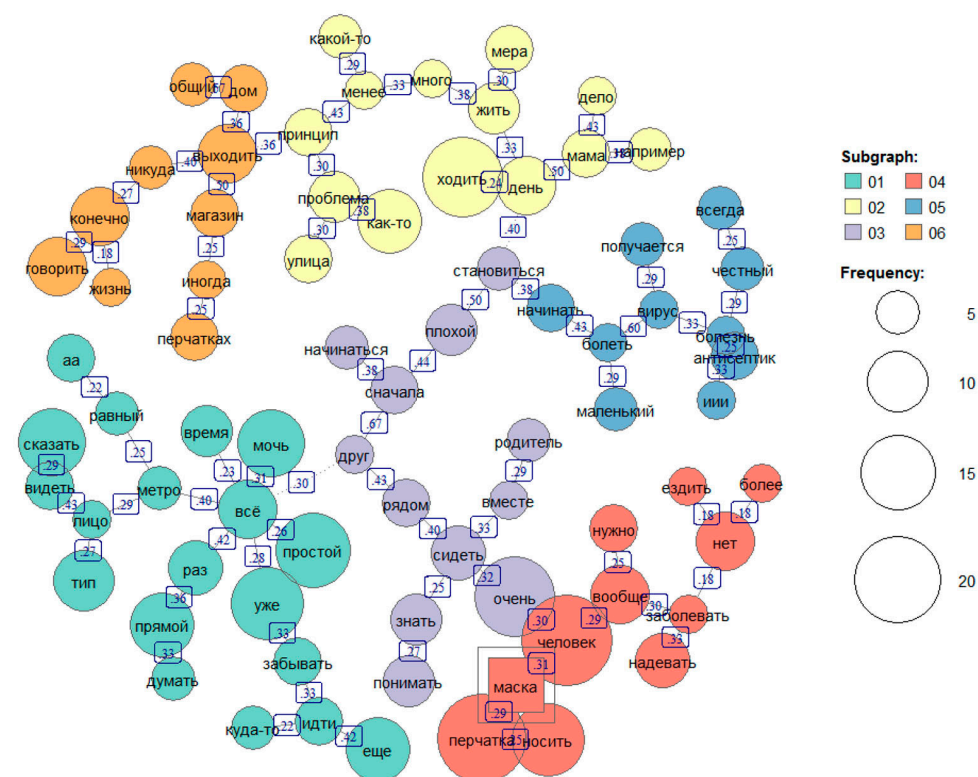

Рис. 6. Ассоциативное поле узловой точки маска

Fig. 6. Associative field of the nodal point mask

сначала (6,3), начинаться (7,1), плохой (8,2), становится (9,3). Потенциальными узловыми точками в данном ряду являются лексемы: заболеть и сидеть.

Ближняя периферия показана синим и зеленым кластерами. Они включают следующие ассоциации: всё (6,6), простой (7,1), уже (7,3), забывать (8,2), идти (8,3), куда-то (9,1), еще (9,1), мочь (7,1), время (7,1), метро (7,3), раз (7,2), прямой (8,2), думать (9,1), равный (8,2), аа (9,1), лицо (8,2), тип (9,1), видеть (9,2), сказать (10,1), начинать (10,2), болеть (11,3), маленький (12,1), вирус (11,3), получается (12,1), болезнь (12,3), антисептик (13,2), иии (14,1), честный (13,2), всегда (14,1). Потенциальными узловыми точками в данном ряду являются лексемы всё, забывать, метро, болеть и вирус.

На дальней периферии расположены 24 ассоциации. Терминальные точки – лек-

семы говорить (18,1), жизнь (18,1) и перчатках (18,1). Две первые лексемы могут быть признаны элементами дискурса, в то время как ассоциация перчатках является собой аномалию, требующую отдельного изучения.

5.3.3. *Перчатки*. Данная узловая точка встречается в корпусе 31 раз и вызывает 30 ассоциаций. Наиболее вероятностными являются следующие ассоциации: маска (91%), носить (30%), очень (30%), человек (26%), как-то, мера, мочь, улица, ходить – все с вероятностью 22%, всегда, говорить, магазин, сказать, уже – все с вероятностью 17%.

Для анализа синтагматических связей обратимся к семантической карте ассоциативного поля данной узловой точки (рис. 7).

На рис. 7 центральная зона ассоциативного поля узловой точки перчатки обозна-

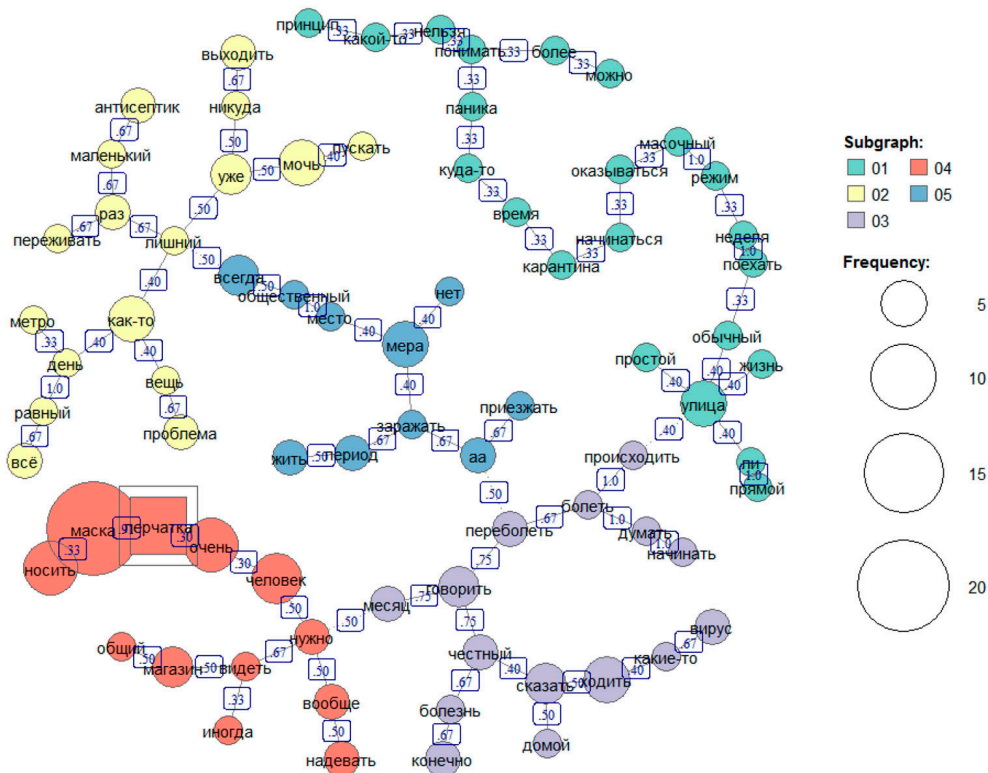

Рис. 7. Ассоциативное поле узловой точки перчатки
 Fig. 7. Associative field of the nodal point of the glove

чена красным цветом и включает следующие ассоциации: *маска* (1,2), *носить* (2,1), *очень* (1,2), *человек* (2,2), *нужно* (3,4), *видеть* (4,3), *магазин* (5,2), *общий* (6,1), *иногда* (5,1), *вообще* (4,2), *надевать* (5,1). Потенциальной узловой точкой в данном ряду является лексема *нужно*.

Ближняя периферия ряда обозначена серым цветом и включает ассоциации: *месяц* (4,2), *говорить* (5,3), *честный* (6,3), *болезнь* (7,2), *конечно* (8,1), *сказать* (7,3), *домой* (8,1), *ходить* (8,2), *какие-то* (9,2), *вирус* (10,1), *переболеть* (6,3), *болеть* (7,3), *думать* (8,2), *начинать* (9,1), *происходить* (8,2). Узловыми точками в данном ряду могут быть признаны лексемы *говорить*, *честный*, *переболеть* и *болеть*.

На дальней периферии ряда лежат 39 ассоциаций. Терминальная ассоциация *все* (17,1) может быть признана элементом для узловой точки *перчатки*.

5.4. Узловые и периферийные точки группы «онлайн»

5.4.1. *Дистанционка / дистанционно.*

Данная узловая точка встречается в корпусе 67 раз и вызывает 38 неединичных ассоциаций. Наиболее вероятными ассоциациями данной узловой точки являются следующие ассоциации: *уже* (33 %), *учиться* (33 %), *время* (26,7 %), *человек* (26,7 %), *выходить*, *нет*, *сказать*, *университет* – все с вероятностью 16 %.

Для анализа синтагматических связей между моментами данной узловой точки обратимся к семантической карте ее ассоциативного поля (рис. 8).

На рис. 8 центр ассоциативного поля обозначен желтым и зеленым кластерами. В его состав входят следующие ассоциации: *учиться* (1,2), *приятный* (2,3), *всегда* (3,2), *ходить* (4,1), *вуз* (3,3), *гораздо* (4,2), *вообще* (5,1), *дис* (4,2), *вставать* (5,2), *иши*

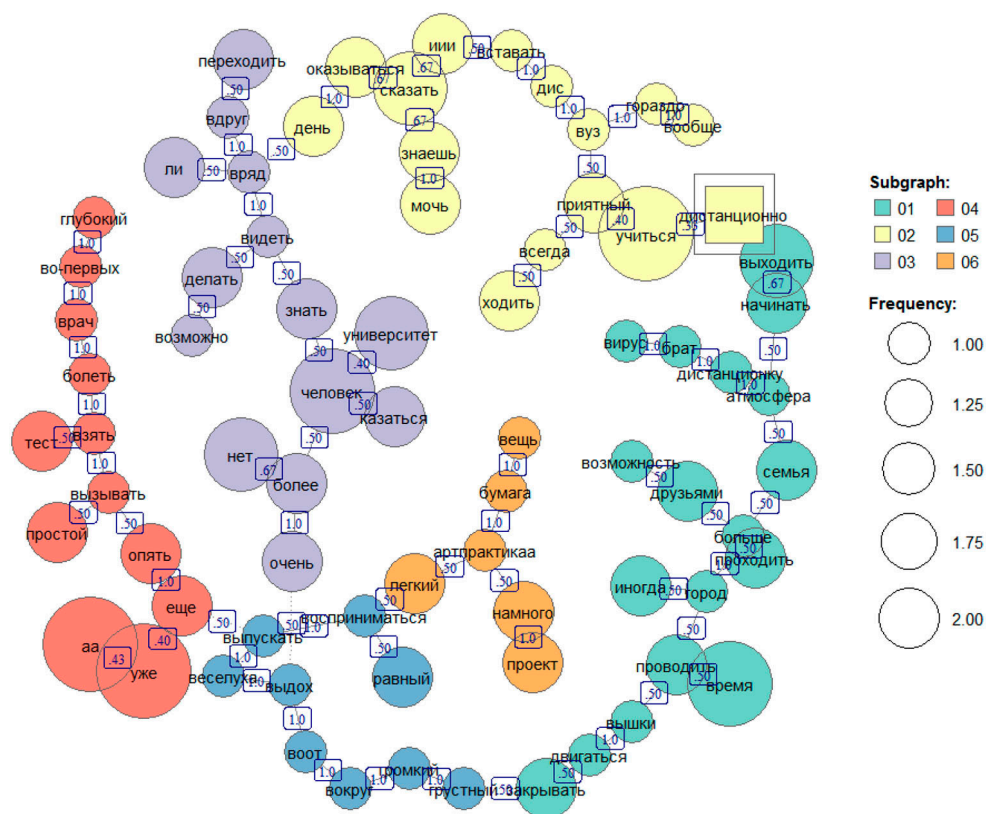

Рис. 8. Ассоциативное поле узловой точки дистанционка / дистанционно
 Fig. 8. Associative field of the node point remote / remotely

(6,2), сказать (7,3), оказываться (8,2), день (9,2), знаешь (8,2), мочь (9,1), брать (1,2), вирус (2,1), атмосфера (1,2), начинать (2,2), выходить (3,1), семья (2,2), больше (3,3), друзьями (4,2), возможность (5,1), проводить (4,2), город (5,3), иногда (6,1), проводить (6,3), время (7,1), вышка (7,2), двигаться (8,2), закрывать (9,1). Потенциальными узловыми точками в этом ряду являются приятный, сказать, семья.

Ближняя периферия (синий и серый кластеры) состоит из следующих ассоциаций: вряд ли (10,3), вдруг (11,2), переходить (12,1), видеть (11,3), делать (12,2), возможно (13,1), знать (12,2), человек (13,3), казаться (14,1), университет (14,1), более (14,2), нет (15,1), очень (16,1), грустный (10,2), громкий (11,2), вокруг (12,2), вот (13,2), выдох (14,2), веселуха (15,2), выпускать (16,2), восприниматься (17,2), равный (18,1). Потенциальной

узловой точкой в данном ряду является лексема человек.

На дальней периферии лежат 18 ассоциаций. Интересно заметить, что красный кластер не имеет связей ни с одним из других кластеров. Его лексическое наполнение свидетельствует о том, что эта группа ассоциаций относится к рассказу о болезни, в котором, вероятно, упоминается дистанционное взаимодействие (например, с врачом). Терминальной для данного ряда следует считать точку проект (21,1).

5.4.2. *Зум (zoom)*. Данная узловая точка встречается в корпусе 24 раза и вызывает 3 неединичные ассоциации, которые являются наиболее вероятными: заниматься, очень, приходилось – все с вероятностью 33 %.

Для анализа синтагматических отношений между моментами данной узловой

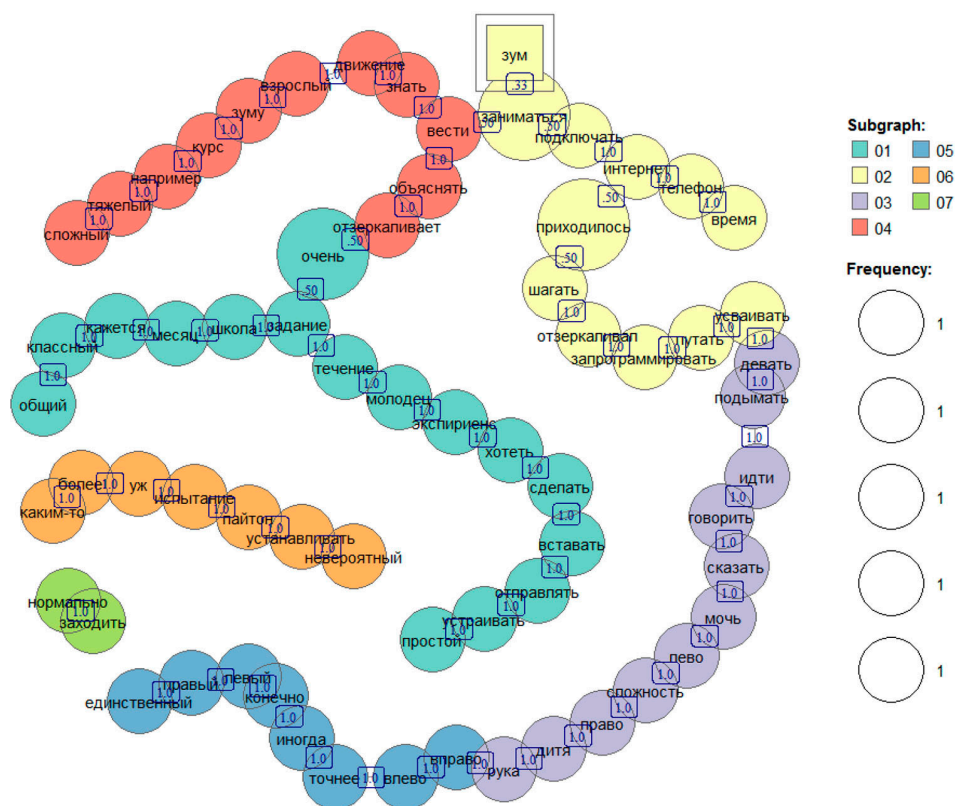

Рис. 9. Ассоциативное поле узловой точки зум (zoom)
 Fig. 9. Associative field of the zoom nodal point

точки обратимся к ее семантической карте (рис. 9).

На рис. 9 центральная часть ассоциативного поля изображена желтым цветом. В нее входят следующие ассоциации: *заниматься* (1,2), *подключать* (2,2), *интернет* (3,3), *телефон* (4,2), *время* (5,1), *приходилось* (4,2), *шагать* (5,2), *отзеркаливал* (2,.), *запрограммировать* (7,2), *путать* (8,2), *усваивать* (9,2). Потенциальной узловой точкой в данном ряду можно считать лексему *интернет*.

Ближняя периферия ассоциативного поля представлена серым кластером, а дальняя – синим. Из-за низкой частотности лексем, на основе которых ведется подсчет ассоциаций, ассоциации в этих рядах совпадают с фактическим словоупотреблением, поэтому мы оставляем их без внимания.

Закключение

Пандемия COVID-19 привлекла внимание представителей не только естественных, но и гуманитарных наук, в том числе лингвистов. Изучение пандемийного дискурса / технолекта / подъязыка ведется с позиций неологии и включает в себя такие аспекты, как: словообразование, перевод, словотворчество, терминология, лингводидактика, психолингвистика, прагматика, коммуникация, языковая картина мира, критический дискурс-анализ.

Языковая ситуация русского языка коронавирусной эпохи характеризуется номинативным сверхварьированием – словари фиксируют до 3500 неологизмов и окказионализмов. Взрывной прирост лексики объясняется как экстралингвистическими (приток новых реалий), так и внутрilingвистическими (аналогия, синонимия) факторами.

В данной работе предпринята попытка посмотреть на эту проблему с точки зрения семиотической теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф. Согласно их точке зрения, дискурс конституируется узловыми точками – знаками, определяющими значения других знаков за счет редукции их полисемии и превращения их в моменты. В свою очередь, моменты определяют значения узловых точек, объединяясь в семантические единства. Дискурс устойчив, когда в нем сильны парадигматические (узловая точка – момент) и синтагматические (момент-момент) связи.

Цель настоящей работы заключалась в описании и измерении парадигматиче-

ских связей узловых точек пандемийного дискурса с их моментами и синтагматических связей на уровне моментов. Для этого был проведен статистический анализ материала с помощью программы KNCoder: были составлены списки вероятностных ассоциаций на узловые точки, затем составлены семантические карты, на основе которых были описаны центр и ближняя периферия ассоциативного поля каждой из узловых точек, указаны расстояния, отделяющие лексему-ассоциацию от узловой точки, и ее валентность (число присоединяемых к ней ассоциаций).

Результаты обобщены в приложении 1.

Список литературы/ References

Andreeva E. Yu., Kleshnina M. O. (2021). The Concept of Emotional Burnout at Work in the Conditions of the COVID-19 Pandemic, In *Psikhologia i psikhotechnika [Psychology and Psychotechnics]*, 4, 90–98.

Argunova T. V., Permyakova T. N. (2021). Leksiko-semanticheskie sredstva yazykovogo manipulirovaniya v zagolovkah gazet YAkutii na temu COVID-19 [Lexico-semantic means of linguistic manipulation in the headlines of newspapers in Yakutia on the topic of COVID-19], In *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern Pedagogical Education]*, 11, 126–147.

Asmus N. G. (2021). Analiz lingvopragmaticheskikh osobennostej internet-komentariya v period bor'by s koronavirusom COVID-19 (na materiale britanskih smi) [Analysis of the linguo-pragmatic features of the Internet commentary during the fight against the coronavirus COVID-19 (on the material of the British media)], In *Znak: Problemnoe pole mediaobrazovaniya [the problematic field of media education]*, 2, 40–47.

Babenkova E. A., Tetyannikova K. V. (2022). Produktivnost' slovoobrazovatel'nyh modelej angloyazychnyh neologizmov perioda pandemii COVID-19 [Productivity of word-building models of English neologisms during the COVID-19 pandemic], In *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta [In Bulletin of the Mari State University]*, 1, 71–77.

Bashkova I. V. (2020). COVID-19 – KOVID: rusifikaciya internacionalizma [COVID-19 – COVID: Russification of Internationalism], In *MNKO*, 6, 689–692.

Burcev V. A. (2015). Diskursnyj metod opredeleniya semantiki vyskazyvaniya [Discourse method for determining the semantics of an utterance], In *Yazyk i metod: Russkij yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyah XXI veka [Russian language in linguistic studies of the XXI century]*, 2, Krakov, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego Kraków [Krakow University Press], 115–123.

Chvaaryko I. A. (2022). Kommunikativnye strategii i taktiki, ispol'zuemye antiprivivochnikami dlya diskreditacii vakciny ot COVID-19 [Communication Strategies and Tactics Used by Anti-Vaccinators to Discredit the COVID-19 Vaccine], In *Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]*, 1, 90–96.

Dacko D. A. (2021). Nemeckoyazychnaya poeticheskaya kartina mira 2020 kak otrazhenie osnovnyh mirovyh sobytij: kognitivno-lingvokul'turologicheskij aspekt [The German-language poetic picture of the world 2020 as a reflection of the main world events: a cognitive-linguocultural aspect], In *MNIZH [International research journal]*, 10–3, 116–123.

Gulyaeva E. A., Klyukina YU.V., Davydova E. I., Mordovina T. V. (2020). Reprezentaciya koncepcii «PANDEMIYA» v sovremennyh angloyazychnyh SMI [Representation of the PANDEMIC concept in modern English-language media], In *MNKO [The world of science, culture, education]*, 6, 616–619.

Fej C. (2021). Konceptual'naya metafora v kitajskom politicheskom diskurse o bor'be s epidemiej COVID-19 [Conceptual Metaphor in Chinese Political Discourse on Combating the COVID-19 Epidemic], In *Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]*, 3 (87), 217–222.

Gorobcov E. V., Mitchell P. D. (2021). Osobennosti perevoda statej smi o COVID-19 na kitajskom yazyke v lingvopragmaticheskom aspekte [Features of the translation of media articles about COVID-19 in Chinese in a linguo-pragmatic aspect], In *Neofilologiya [Neophilology]*, 27, 453–459.

Higuchi K. A. (2017). Two-Step Approach to Quantitative Content Analysis: KH Coder Tutorial using Anne of Green Gables (Part I), In *Ritsumeikan Social Sciences Review*, 12, 77–91.

Hrabrova E. S. (2020). Konstruirovanie diskursa alarmizma v mediaprostranstve Velikobritanii (na materiale osveshcheniya pandemii COVID-19) [Constructing the discourse of alarmism in the media space of Great Britain (based on the coverage of the COVID-19 pandemic)], In *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki [Current Issues of Modern Philology and Journalism]*, 2, 152–161.

Jorgensen, M.W., Phillips, L.J. (2008). *Diskurs-analiz. Teoriya i metod [Discourse analysis. Theory and method]*, 2, Har'kov, Izd-vo «Gumanitarnyj Centr» [Humanitarian Center], 352.

Kameneva YU. (2021). Slovoobrazovatel'nyj potencial covid-leksiki (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) [Word-building potential of covid-lexicon (based on Russian and English languages)], In *Nauka, obrazovanie i kul'tura [Science, education and culture]*, 2, 8–9.

Karachina O. E. (2020). Language of Pandemic: Linguistic and Cultural Aspects, In *Russian Linguistic Bulletin*, 22, 45–48.

Katsaounis N. (2020). Language and the Pandemic: the Construction of Semantic Frames in Greek-German Comparison, In *Training, Language and Culture*, 3, 55–65.

Katsaounis N., Steinmüller U. (2021). Languages for Specific Purposes in Medicine and Healthcare in Times of the COVID-19 Pandemic: Reflections on Usage-Based Teaching, In *Training, Language and Culture*, 3, 29–40.

Kirkolup O. V. (2021). Frejmovyj analiz kognitivnogo scenariya protestation na materiale Le Figaro (protesty protiv ogranichitel'nyh mer, svyazannyh s COVID-19) [Frame analysis of the cognitive scenario of protestation based on Le Figaro (protests against restrictive measures related to COVID-19)], In *MNKO [The world of science, culture, education]*, 5, 405–407.

Kuznecov S. A. (1998). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big explanatory dictionary of the Russian language]*, 1. St Petersburg, Norint, 1534 p.

Majer V. S. (2020). Pandemiya koronavirusa kak yazykovej marker sovremennosti (na materiale nemeckogo yazyka) [The Coronavirus Pandemic as a Language Marker of Modernity (Based on the German Language)], In *Gumanitarnye i social'nye nauki [Humanities and Social Sciences]*, 4, 124–137.

Musychuk M. V. (2021). Internet Humor During the COVID-19 Pandemic and Self-Isolation – “Feast in Time of Plague”? In *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya [Studies in Humanities and Pedagogy]*, 4, 50–56.

Nagornaya A. V. (2020). COVID-19 i eponimicheskaya kontroverza v sovremennoj medicinskoj terminologii [COVID-19 and eponymous controversy in modern medical terminology], In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 455, 25–31.

Nagornaya A. V. (2021). Metaforicheskij frejming pandemii COVID-19 [Metaphorical framing of the COVID-19 pandemic], In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 469, 28–35.

Nikitina O. A., Gudkova O. A. (2021). Kontaminaciya kak proyavlenie igrovogo slovotvorchestva v diskurse o pandemii COVID-19 (na materiale novoobrazovaniy nemeckogo yazyka) [Contamination as a manifestation of playful word creation in the discourse on the COVID-19 pandemic (based on neoplasms of the German language)], In *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki [Modern Philology and Journalism]*, 4, 123–132.

Novikova O. N., Kalugina YU. V. (2021). YAzykovye osobennosti protestnogo diskursa kak sostavlyayushchey diskursa o pandemii COVID-19 [Linguistic features of the protest discourse as a component of the

discourse on the COVID-19 pandemic], In *Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of the Bashkir University]*, 4, 1161–1166.

Ovchinnikova G. V. (2020). Semanticheskie sdvigi v COVID-terminologicheskom pole francuzskoj medicinskoj terminosistemy [Semantic shifts in the COVID-terminological field of the French medical terminology], In *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik [Upper Volga Philological Bulletin]*, 3, 119–123.

Peñalver E. A., Laborda J. G. (2021). Online Learning during the COVID-19 Pandemic: How Has This New Situation Affected Students' Oral Communication Skills?, In *Journal of Language and Education*. 4, 30–41.

Polujkova S.YU. (2020). Realizaciya kommunikativnoj strategii geroizacii v sovremennyh diskursivnyh praktikah v nemeckoyazychnom mediaprostranstve (na materiale temy COVID-19) [Implementation of the communicative strategy of heroization in modern discursive practices in the German-language media space (on the material of the COVID-19 topic)], In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]*, 12, 225–229.

Priemysheva M.N. (2021). Kovidnyj leksikon russkogo yazyka: tendencii dinamiki leksiko-semanticheskoy sistemy v period pandemii koronavirusnoj infekcii COVID-19 [Covid lexicon of the Russian language: trends in the dynamics of the lexical-semantic system during the COVID-19 pandemic], In *Russkij yazyk koronavirusnoj epohi. Kollektivnaya monografiya [Russian language of the coronavirus era. Collective monograph]*, St. Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN [Institute for Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences], 16–51.

Redkozubova E. A. (2020). COVID-leksika: etimologicheskij i slovoobrazovatel'nyj aspekty (na materiale russkogo, anglijskogo i nemeckogo yazykov) [COVID Vocabulary: Etymological and Derivational Aspects (Based on Russian, English and German)], In *Gumanitarnye i social'nye nauki [Humanities and Social Sciences]*, 4, 193–200.

Russkij yazyk koronavirusnoj epohi. Kollektivnaya monografiya [Russian language of the coronavirus era. Collective monograph] (2021). Authors: T.N. Buceva, H. Val'ter, I.T. Vepreva, R.I. Voroncov, E.N. Gekkina, E.S. Gromenko, I.B. Dyagileva, V.A. Efremov, A.V. Zelenin, N.V. Kozlovskaya, V.A. Kozyrev, M.A. Krongauz, N.A. Kupina, T.V. Kuprina, S.D. Levina, E.V. Marinova, Z.I. Mineeva, J. Miturska-Boyanovskaya, V.M. Mokienko, I.V. Nechaeva, A.S. Pavlova, D.K. Polyakov, M.N. Priemysheva, N.A. Prokof'eva, L.V. Raciburskaya, YU.S. Rideckaya, A. Romanik, V.D. CHernyak, E.A. SHCheglova, S. YANurik, Red. kollegiya: E.S. Gromenko, N.V. Kozlovskaya, A.S. Pavlova, M.N. Priemysheva (otvetstvennyj redaktor), YU.S. Rideckaya, St. Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovanij Rossijskoj akademii nauk [Institute for Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences], 610 p.

Ryzhkova E. V., Kokkonen E. I. (2021). Metafori vakcinacii ot COVID-19: igra v dogonyalki ili strategiya marketingovogo prodvizheniya? (na primere britanskih SMI) [COVID-19 vaccination metaphors: catch-up game or marketing promotion strategy? (on the example of the British media)], In *Uchenye zapiski Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes of the Novosibirsk State University]*, 6, 696–700.

Sal'kova V.V. (2021). Vliyanie pandemii COVID-19 na dinamiku asociativnyh ryadov u nositelej russkogo yazyka (po dannym asociativnogo eksperimenta) [The impact of the COVID-19 pandemic on the dynamics of associative series among Russian speakers (according to the associative experiment)], In *Tul'skij nauchnyj vestnik. Seriya Istoriya. YAzykoznanie [Tula Scientific Bulletin. Series History. Linguistics]*, 3, 85–96.

Sarfo J. O., Ansah E. W. (2020). Fear Experiences of Social Media Users in Ghana during the COVID-19 Pandemic-Lockdown: An Online Survey, In *International Journal of Media and Information Literacy*, 2, 199–204.

Sergeeva YU.M., Uvarova E. A. (2021). YUmor kak instrument social'nogo vzaimodejstviya v epohu global'nyh katastrof (na materiale internet-memov na temu COVID-19) [Humor as a tool of social interaction in the era of global catastrophes (on the material of Internet memes on the topic of COVID-19)], In *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki [Current Issues of Modern Philology and Journalism]*, 4, 132–141.

Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoj epohi [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era] (2021). Compiled by H. Val'ter, E. S. Gromenko, A.YU. Kozhevnikova, N. V. Kozlovskaya, N. A. Kozulina, S. D. Levina, V. M. Mokienco, A. S. Pavlova, M. N. Priemysheva, YU. S. Rideckaya, Red. kollegiya E. S. Gromenko, A. S. Pavlova, M. N. Priemysheva, YU. S. Rideckaya, St. Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN [Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences], 550.

Sokolova O. V. (2020). YAzykovye tekhnologii "antivirusnoj" social'noj reklamy: ot "ispanskogo gripa" do "COVID-19" [Language technologies of "antivirus" social advertising: from the "Spanish flu" to "COVID-19"], In *Voprosy psiholingvistiki [Questions of Psycholinguistics]*, 4, 102–121.

Soldatova G., Rasskazova E., Chigarkova S., Dementiy L. Click (2020). Ignore or Repost: Subjective Assessment of the Reliability and Relevance of Information on COVID-19 in the Infodemic, In *Mediaobrazovanie [Media literacy]*, 4, 745–756.

Thumvichit A., Varaporn S., Tuvachit V. (2021). Language Education in Emergencies: A Systematic Review, In *Journal of Language and Education*, 4, 183–197.

Timko N. V. (2021). Mekhanizmy preodoleniya kul'turnyh bar'erov pri perevode zagolovkov publikacij media-resursov na temu COVID-19 [Mechanisms for overcoming cultural barriers when translating titles of publications of media resources on the topic of COVID-19], In *Rossijskie issledovaniya [Russian Research]*, 2, 97–105.

Varnavskaya E. V., Afanas'ev S. O., Yakovenko N. S. (2020). Leksicheskie markery social'noj trevozhnosti [Lexical Markers of Social Anxiety], In *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of the Humanities and Sciences]*, 7–3, 62–64.

Volkova E. V. (2021). Strategicheskoe planirovanie kommunikacii vracha v social'noj seti na osnove infopovoda COVID-19 [Strategic planning of physician communication in a social network based on the COVID-19 newsbreak], In *Vestnik TGPU [Bulletin of the Tomsk State University]*, 4, 24–36.

Yan I., Yan K. (2021). Ocenka v kitajskom i ruskom oficial'nyh politicheskikh diskursah v epohu pandemii COVID-19 (na materiale vystuplenij glav KNR i RF na Vsemirnom ekonomicheskom forume 2021) [Assessment in Chinese and Russian Official Political Discourses in the Era of the COVID-19 Pandemic (Based on Speeches by the Heads of China and Russia at the World Economic Forum 2021)], In *Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]*, 1, 135–142.

Zemskaya E. A. (1996). *Aktivnye processy sovremennogo slovoizvodstva v Russkom yazyke konca HKH stoletiya (1985–1995) [Active processes of modern word production in the Russian language of the late twentieth century (1985–1995)]*, Moscow: Yazyki russkoj kul'tury [Languages of Russian Culture], 90–141.

Zhuravleva E. A. (2021). Slovtvorchestvo v period pandemii COVID-19 [Word creation during the COVID-19 pandemic], In *Izvestiya VGPU [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University]*, 9, 136–143.

Приложение 1. Описание ассоциативных полей узловых точек пандемийного дискурса

Ковид

Вероятности: тест (31,6 %), отрицательный (26,3 %), болеть (19 %), ситуация (18,8 %), хотеть (18,2 %), непосредственно (15,8 %), родственник (15,8 %), скорее (15,8 %), оказываться (14,8 %), более (15,8 %), друг (15,8 %), становиться (15,8 %), хорошо (15,8 %), понимать (15,8 %), ли (15,8 %), день (15,8 %), человек (15,8 %), еще (15,8 %)

Центр: тест (1,2), отрицательный (2,2), болеть (3,3), родственник (4,2), мочь (5,2), начало (6,2), нет (4,2), антител (5,3), время (6,1), аа (6,3), показывать (7,2), раз (8,1), заболевание (7,2), болезнь (8,1).

Ближняя периферия: безопасность (7,3), хотеться (8,2), девятнадцать (9,2), эпидемия (10,2), опыт (11,2), школа (12,2), пандемия (13,1), история (8,2), безусловно (9,3), вообще (10,1), больница (10,3), страшный (11,1), очень (11,2), ситуация (12,2), непосредственно (13,3), сказать (14,2), близкий (14,2), друг (15).

Корона

Вероятности: тест (25 %), мочь (31,3 %), день (25 %), больница, узнавать, получается, заболеть, болеть, неделя, сказать – все с вероятностью 18 %.

Центр: еще (1,2), взять (2, 3), отрицательный (3, 1), болеть (3, 4), тест (4, 2), ли (5, 2), в (6, 1), сестра (4, 2), очень (4, 2), человек (6, 1), контактировать (4, 2), вызывать (5, 2), врач (6, 2), аа (7, 2), во-первых (8, 2), глубокий (9, 2), симптом (10, 1). Потенциальные узловые точки: взять, болеть, контактировать.

Ближняя периферия: нет (7, 1), несмотря (6, 2), больший (5, 1), глобальный (6, 2), тетя (7, 1), вирус (7, 2), аллея (8, 2), самое (9, 2), бояться (10, 2), карантин (11, 2), получается (12, 1), раз (10, 3), неделя (11, 3), сначала (12, 2), опять (13, 2), день (14, 1), буквально (12, 2), заболеть (13, 1), сказать (11, 2), уже (12, 2), время (13, 2), мочь (14, 1).

Самоизоляция

Вероятности: рассказать (26 %), время (24 %), эпидемия (21 %), мочь, очень, ход – все с вероятностью 19 %.

Центр: период (1,1), время (1,2), режим (2,2), соблюдать (3,2), апрель (4,3), закрывать (5,1), находиться (5,3), оставаться (6,3), получается (6,2), целое (7,1), какие-то (7,1), ли (8,1). Потенциальные узловые точки: апрель, находиться, оставаться.

Ближняя периферия: находить (7,3), человек (8,2), истории (9,2), жизнь (10,1), занятие (8,4), домой (9,4), пройти (10,2), месяц (11,1), карантин (10,1) дистанционный (9,1), понимать (10,3), достаточно (11,1), начинаться (12,2), вообще (13,1) Потенциальные узловые точки: находить, занятие, домой.

Карантин

Вероятности: очень (29 %), начинаться (24,5 %), проводить (23 %), мочь (22,7 %), время (22 %), неделя (19,7 %), простой (19,1 %), хотеть (18,5 %), день (17,9 %), март (17,9 %).

Центр: очень (1,3), вообще (2,1), человек (2,3), знать (3,2), нет (3,2), сестра (4,2), проводить (5,1), ехать (4,2), пройти (5,1). Потенциальная узловая точка: человек.

Ближняя периферия: вирус (3,2), проблема (4,4), далекий (5,2), приезжать (6,2), понимать (7,1), закрывать (5,3), получается (6,1), начинаться (6,3), март (7,1) начало (7,1). Потенциальные узловые точки: проблема, закрывать.

Вирус

Вероятности: человек (21 %), время (16 %), выходить, знать, сильный, ситуация – все с вероятностью 16 %.

Центр: уже (1,3), как-то (2,1), ситуация (2,3), начинать (3,3), начинаться (3,3), все (4,1), день (4,1), еще (4,2), надо (5,1). Потенциальная узловая точка: начинаться.

Ближняя периферия: болезнь (4,3), заболеть (5,1), болеть (5,5), человек (6,2), простой (7,1), конечно (6,1), прямой (6,1), нет, (6,2), чувствовать (7,1), наверное (5,2), сразу (6,3), работать (7,1), казаться (7,1). Потенциальные узловые точки: болезнь, болеть.

Маска

Вероятности: человек (30,6 %), перчатка (29 %), очень (23,6 %), ходить (23,6 %), простой (20,8 %), носить (19 %), мочь (16,7 %), сказать (16,7 %), прямой (15 %).

Центр: перчатка (1,2), носить (2,1), человек (1,3), вообще (2,3), нужно (3,1), заболеть (3,3), надевать (3,1), нет (4,3), ездить (5,1), более (5,1), очень (2,2), сидеть (3,4), знать (4,2), понимать (5,1), вместе (4,2), родитель (5,1), рядом (4,2), друг (5,3), сначала (6,3), начинаться (7,1), плохой (8,2), становиться (9,3). Потенциальные узловые точки: заболеть, сидеть.

Ближняя периферия: всё (6,6), простой (7,1), уже (7,3), забывать (8,2), идти (8,3), куда-то (9,1), еще (9,1), мочь (7,1), время (7,1), метро (7,3), раз (7,2), прямой (8,2), думать (9,1), равный (8,2), аа (9,1), лицо (8,2), тип (9,1), видеть (9,2), сказать (10,1), начинать (10,2), болеть (11,3), маленький (12,1), вирус (11,3), получается (12,1), болезнь (12,3), антисептик (13,2), иии (14,1), честный (13,2), всегда (14,1). Потенциальные узловые точки: всё, забывать, метро, болеть, вирус.

Перчатки

Вероятности: маска (91 %), носить (30 %), очень (30 %), человек (26 %), как-то, мера, мочь, улица, ходить – все с вероятностью 22 %, всегда, говорить, магазин, сказать, уже – все с вероятностью 17 %.

Центр: маска (1,2), носить (2,1), очень (1,2), человек (2,2), нужно (3,4), видеть (4,3), магазин (5,2), общий (6,1), иногда (5,1), вообще (4,2), надевать (5,1). Потенциальная узловая точка: нужно.

Ближняя периферия: месяц (4,2), говорить (5,3), честный (6,3), болезнь (7,2), конечно (8,1), сказать (7,3), домой (8,1), ходить (8,2), какие-то (9,2), вирус (10,1), переболеть (6,3), болеть (7,3), думать (8,2), начинать (9,1), происходить (8,2). Потенциальные узловые точки: говорить, честный, переболеть, болеть.

Дистанционка / дистанционно

Вероятности: уже (33 %), учиться (33 %), время (26,7 %), человек (26,7 %), выходить, нет, сказать, университет – все с вероятностью 16 %.

Центр: учиться (1,2), приятный (2,3), всегда (3,2), ходить (4,1), вуз (3,3), гораздо (4,2), вообще (5,1), дис (4,2), вставить (5,2), иии (6,2), сказать (7,3), оказываться (8,2), день (9,2), знаешь (8,2), мочь (9,1), брать (1,2), вирус (2,1), атмосфера (1,2), начинать (2,2), выходить (3,1), семья (2,2), больше (3,3), друзьями (4,2), возможность (5,1), проводить (4,2), город (5,3), иногда (6,1), проводить (6,3), время (7,1), вышка (7,2), двигаться (8,2), закрывать (9,1). Потенциальные узловые точки: приятный, сказать, семья.

Ближняя периферия: вряд ли (10,3), вдруг (11,2), переходить (12,1), видеть (11,3), делать (12,2), возможно (13,1), знать (12,2), человек (13,3), казаться (14,1), университет (14,1), более (14,2), нет, (15,1), очень (16,1), грустный (10,2), громкий (11,2), вокруг (12,2), вот (13,2), выдох (14,2), веселуха (15,2), выпускать (16,2), восприниматься (17,2), равный (18,1). Потенциальная узловая точка: человек.

Зум

Вероятности: заниматься, очень, приходилось – все с вероятностью 33 %.

Центр: заниматься (1,2), подключать (2,2), интернет (3,3), телефон (4,2), время (5,1), приходилось (4,2), шагать (5,2), отзеркаливал (2,), запрограммировать (7,2), путать (8,2), усваивать (9,2). Потенциальная узловая точка: интернет.